

МРНТИ 17.01.11

DOI: [10.59102/kufil/2025/iss1pp209-221](https://doi.org/10.59102/kufil/2025/iss1pp209-221)

А.Д. Абилдаева¹, Ф. Туркмен²

¹Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана 010009, Республика Казахстан

²Университет Еге, Измир, 35040, Турция

БИНАРНЫЕ ОППОЗИЦИИ КАК МАРКЕР ХУДОЖЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

В данной статье проводится исследование концепта бинарных оппозиций, являющегося основополагающим элементом структурной лингвистики и семиотики, предложенного Фердинандом де Соссюром и получившего дальнейшее развитие в работах Клода Леви-Стросса и Жака Деррида. Бинарные оппозиции, представляющие собой противопоставление парных категорий или понятий, лежат в основе организации значений в языке и культуре. В настоящем исследовании акцентируется внимание на значимости бинарных оппозиций в анализе культурных текстов и дискурсов с целью выявления скрытых иерархий и механизмов формирования смыслов.

Авторы статьи демонстрируют, что бинарные оппозиции не только отражают фундаментальные культурные и мифологические структуры, но также играют ключевую роль в формировании художественного сознания казахского народа. Новизна данного исследования заключается в установлении корреляции между бинарными оппозициями и типом художественного сознания, что ранее не получало должного внимания в отечественной литературоведческой парадигме.

Методологическая основа исследования включает сравнительно-типологический, феноменологический и структурно-семиотический методы. Сравнительно-типологический метод позволяет сопоставить различные культурные контексты и эпохи, выявляя типологические закономерности. Структурно-семиотический метод обеспечивает анализ внутренней структуры текстов и символических систем, используемых для репрезентации бинарных оппозиций.

Исследование выявляет, что бинарные оппозиции играют центральную роль в мифологических системах различных культур, включая тюркские и западные мифы, служа инструментом для выражения основных мировоззренческих концепций. Авторы подчеркивают преемственность между мифологическим и художественным сознанием, акцентируя внимание на влиянии мифологических архетипов на художественное творчество.

В статье предложена типология художественного сознания, включающая архаическое, традиционалистское, идеологическое и современное сознание. Авторы утверждают, что бинарные оппозиции способствуют конституированию художественного сознания, отражая и трансформируя культурные и исторические процессы. Особое внимание уделено роли Абая Кунанбаева в смене парадигм типов художественного сознания.

Выводы исследования представляют интерес для дальнейших литературоведческих исследований, способствуя более глубокому пониманию культурных и исторических процессов, формирующих художественное сознание, и предлагая новые методологические подходы в изучении казахской литературы.

Ключевые слова: бинарные оппозиции, казахская литература, художественное сознание, эпистемология, деконструкция, литературные периоды.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Бинарные оппозиции представляют собой фундаментальный концепт структурной лингвистики и семиотики, заключающийся в противопоставлении парных категорий или понятий, которые служат основой для организации значений в языке и культуре. Эта теория,

предложенная Фердинандом де Соссюром и развитая Клодом Леви-Строссом и Жаком Деррида, утверждает, что смыслы создаются через различие и противопоставление элементов. В рамках этой концепции одна часть оппозиции часто считается доминирующей или более значимой, что влияет на культурные и социальные структуры. Бинарные оппозиции важны для анализа культурных текстов и дискурсов, поскольку они выявляют скрытые иерархии и механизмы построения значений.

Методология исследования включает сравнительно-типологический, феноменологический и структурно-семиотический методы, которые позволяют сопоставлять различные культурные контексты и эпохи, анализировать субъективный опыт и восприятие бинарных оппозиций, а также исследовать внутреннюю структуру текстов. Важное внимание уделяется типологии художественного сознания, которая включает архаическое, традиционалистское, идеологическое и современное сознание. Авторы подчеркивают роль бинарных оппозиций в формировании каждого из этих типов сознания, а также влияние выдающихся личностей, таких как Абай Кунанбаев, в переходе от традиционалистского к индивидуально-творческому типу художественного сознания.

ВВЕДЕНИЕ

Изучение бинарной оппозиции в литературных произведениях является, на наш взгляд, эффективным инструментом для выявления господствующего типа художественного сознания. Мы стремимся показать, что бинарные оппозиции не только отражают фундаментальные культурные и мифологические структуры, но и играют ключевую роль в формировании художественного сознания казахского народа. Новизна нашего исследования заключается в попытке установить корреляцию между бинарными оппозициями и типом художественного сознания, что до сих пор не получило должного внимания в отечественной литературоведческой парадигме. А также, на основе существующих типологий авторы предлагают собственную условную типологию казахского художественного сознания с учетом бинарных оппозиций.

В данном исследовании объектом анализа является казахская литература, а предметом - бинарные оппозиции, используемые в литературных текстах для создания смыслов и выражения культурных и мифологических моделей. Основная цель исследования заключается в выявлении роли бинарных оппозиций в формировании типов художественного сознания казахского народа.

Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие задачи: 1) выявить основные бинарные оппозиции, используемые в казахской литературе, 2) проанализировать их влияние на типы художественного сознания, 3) исследовать их связь с культурными и мифологическими структурами, присутствующими в текстах, 4) предложить типологию казахского художественного сознания, основанную на бинарных оппозициях.

Бинарные оппозиции являются центральными понятиями в дискурсе структуралистского постструктуралистского литературоведения и деконструкции. Ряд ученых исследуют бинарные оппозиции в литературе в аспекте гендерных отношений [1], [2]; также современное научное сообщество заинтересовано в изучении бинарных оппозиций в постколониальных литературных теориях [3], [4].

Еще ряд литературоведческих исследований фокусируются на функционировании дихотомий в контексте отдельных произведений. Например, R.Fadillah в своей статье исследует ключевые бинарные оппозиции в пьесе Артура Миллера «Суровое испытание», уделяя особое внимание их роли в создании драматического напряжения и раскрытии глубинных конфликтов в произведении. Особое внимание в исследовании уделяется оппозициям «добро-зло», «виновный-невиновный», «истина-ложь», которые являются основополагающими элементами структуры пьесы. Автор анализирует, как Миллер использует оппозицию «индивидуальная совесть-общественное мнение» для углубления моральных дилемм, стоящих перед персонажами, таких как Джон Проктор. Эта оппозиция

подчеркивает напряжение между личными моральными принципами и давлением со стороны общества, склонного к массовым обвинениям и истерии. Кроме того, статья рассматривает оппозицию «порядок-хаос» в контексте пуританского общества, где внешняя строгость и стремление к порядку часто приводят к моральному разложению и хаосу [5]. А. Ауланиа фокусируется на анализе бинарных оппозиций в произведении Кейси Уотсон «Мальчик без надежды», рассматривая противопоставление характеров главных героев, Кейси и Миллера, через призму структуралистской теории. Используя подходы Клода Леви-Стросса, исследователь стремится раскрыть, как контрастные черты этих персонажей создают напряжение и движут сюжет [6].

Однако, бинарные оппозиции как конструкты художественного сознания практически не исследованы. Исходя из сказанного, цель нашего исследования заключается в проведении анализа мифов и литературных текстов для выявления и интерпретации бинарных оппозиций в контексте художественного сознания в типологическом аспекте.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В процессе исследования были применены различные научные методы, а именно такие методы научного познания: сравнительно-типологический, феноменологический, структурно-семиотический, а также положения исторической поэтики. Сравнительно-типологический метод позволяет возможность сопоставить различные культурные контексты и эпохи, выявляя типологические закономерности и особенности формирования бинарных оппозиций, что способствует более полному пониманию художественного сознания. Феноменологический метод предоставляет инструменты для анализа субъективного опыта и восприятия авторами и читателями бинарных оппозиций в художественных текстах. Этот метод акцентирует внимание на переживаниях и интенциях, что позволяет исследовать, как бинарные оппозиции конституируются в сознании субъектов и каким образом они влияют на интерпретацию и восприятие художественных произведений. Структурно-семиотический метод обеспечивает анализ внутренней структуры текстов и символических систем, используемых для представления бинарных оппозиций. Этот подход фокусируется на выявлении структурных элементов и их взаимосвязей, а также на изучении знаковых систем, посредством которых бинарные оппозиции передаются и интерпретируются. Ключевая для данного исследования концепция бинарных оппозиций была разработана в рамках структурной лингвистики Фердинанда де Соссюра и получила дальнейшее развитие в работах Клода Леви-Стросса и Ролана Барта. Основной принцип заключается в том, что понимание одного элемента невозможно без противопоставления его другому. Таким образом, структурно-семиотический метод помогает раскрыть механизмы формирования и функционирования бинарных оппозиций в художественном мышлении. Также, в контексте данного исследования критически важными являются положения ученых о типах художественного сознания, лежащие в русле научных интересов феноменологии, семиотики и компаративистских исследований.

Существует несколько подходов к типизации художественного сознания, сводимых, однако, к единой логике: М.М.Бахтин вводит понятия монологического и полифонического сознания [7]; А.Н. Веселовский связывал типы художественного сознания с эпохальными стадиями мирового литературного процесса, выделяя эпохи «синкретизма» и «личного творчества» [8]; В.И. Тютя предлагает следующие модусы художественного сознания: роевое сознание (модальность готового знания, предполагающего запоминание как основной способ учебной коммуникации), ролевое сознание (модальность убеждения, предполагающая доказывание); уединённое сознание (модальность мнения, предполагающая дискутирование); конвергентное сознание: (модальность поискового знания, предполагающая синкретизм и согласование) [9].

Ряд исследователей связывает художественное сознание с парадигматической периодизацией. Этот подход адаптирует развитие других национальных литератур к схеме

эволюции европейской литературы: от древнегреческой культуры и проходят через классические эпохи до современной постмодернистской философии. Здесь необходимо сделать ремарку, что особенность казахской литературы заключается в невозможности классифицировать ее в соответствии с принятой в западном научном сообществе типологией периодизации, где историю мировой литературы рассматривают через классификацию, разработанную европейской гуманитарной мыслью. В связи с этим для анализа художественного сознания казахской литературы мы обращаемся к типологии Аверинцева С. С., Андрейчева М. Л., Гаспарова М. Л., Гринцера П. А., Михайлова А. В. Исследователи выделяют три наиболее устойчивых типа художественного сознания: 1) архаическое, также известное как мифопоэтическое; 2) традиционалистское, также называемое нормативным; 3) индивидуально-творческое [10].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Бинарные оппозиции представляют собой центральный элемент мифологических систем различных культур, включая тюркские и западные мифы, и служат инструментом для выражения основных мировоззренческих концепций через пары противоположностей. В обоих культурных контекстах можно выявить определенные сходства и различия, которые отражают специфические черты их мифологического сознания.

Архаическое сознание: в тюркской мифологии и западных мифах присутствует дуалистическое восприятие мира, выражающееся в оппозициях таких, как свет и тьма, добро и зло, жизнь и смерть. Это дуалистическое видение можно считать универсальным, поскольку оно лежит в основе космогонических и антропологических представлений обеих культур. Например, в тюркской мифологии часто фигурируют противопоставления, связанные с космогонией, такие как Кок и Жер, верхний мир и нижний мир, что аналогично греческим мифам, где Уран и Гея представляют собой ключевые космогонические фигуры.

Моральные оппозиции также являются общими для тюркских и западных мифов. В тюркских эпических сказаниях часто подчеркивается противопоставление хорошего и плохого поведения, что служит моральной основой многих повествований. В западной традиции, например, в греческих мифах и христианских повествованиях, также доминирует противопоставление добродетели и порока, что формирует этическую основу мифологических нарративов. Однако различия между тюркскими и западными бинарными оппозициями проявляются в культурных и религиозных контекстах. Тюркская мифология, глубоко укорененная в шаманизме и тенгрианстве, часто связывает оппозиции с природными явлениями и духами, отражая кочевой образ жизни и духовные практики. В западной мифологии, которая включает как политеистические системы (например, древнегреческую), так и монотеистические представления (например, христианство), оппозиции могут принимать более абстрактные и философские формы, часто связанные с полемикой о добре и зле на более метафизическом уровне.

Социальные и родовые структуры также вносят различия в характер бинарных оппозиций. В тюркских мифах акцент на родовые и племенные связи, противопоставление своих и чужих, отражает кочевой образ жизни и важность социальных связей в поддержании общинной идентичности. В западной мифологии, особенно в античной, большее внимание уделяется гражданским и политическим структурам, что проявляется в мифах о героях, городах-государствах и политических интригах.

Наконец, различия в героических и духовных концепциях также играют важную роль. В тюркских мифах герои часто выступают посредниками между мирами, борясь с духами и демонами, что отражает шаманские традиции и представления о духовном мире. В западных мифах герои нередко являются полубогами или получают помощь от богов, что отражает антропоцентрическое и теоцентрическое видение мира.

Таким образом, бинарные оппозиции в тюркских и западных мифах, несмотря на общие черты, демонстрируют и различия, обусловленные культурными, религиозными и

социальными контекстами каждой традиции. Для обеспечения научной логики данной статьи необходимо обозначить отношения преемственности между мифологическим сознанием и художественным. Мифологическое сознание воздействует на коллективное бессознательное, формируя архетипы, художественное сознание, в свою очередь, использует эти архетипы (в свою очередь, архетипы реализуются через бинарные оппозиции) для создания произведений.

На смену архаическому сознанию, приходит новый тип сознания, как отмечают Элжан Қ., Нусипова Г. «Трансформация архаического типа мироотношения и адекватных ему космогонически-генеалогических представлений о пространстве и времени закономерно привела к становлению нового типа художественной образности - авторской поэзии» [11]. В этом периоде можно отметить следующие бинарные оппозиции: *сакральное/этическое, реальное/воображаемое, обличение/самовосхваление: личное/родовое*. Во-первых, оппозиция *сакральное/этическое* отражает смену приоритетов от религиозных и мифологических ценностей к этическим и моральным нормам. В архаическом сознании сакральное играло ведущую роль, направляя все аспекты жизни, включая художественное творчество. Однако с развитием нового типа сознания, сакральное противоборство в айтысе трансформируется в этическую плоскость, где поэты-акыны обсуждают и оценивают моральные качества друг друга и своих родов.

Во-вторых, оппозиция *реальное/воображаемое* иллюстрирует разделение реального мира и мифологических представлений. В архаическом сознании эти категории были неразделимы, тогда как в новом типе сознания происходит их разграничение. В айтысе акыны используют как реальные, так и воображаемые личностные качества своих соперников, но уже в контексте поэтической игры, а не как неотъемлемую часть мировоззрения.

Третья оппозиция *обличение/самовосхваление* показывает смену фокуса с коллективных ценностей на личные достижения. В архаическом сознании важны были коллективные мифы и эпические повествования, в то время как новое сознание подчеркивает индивидуальные качества и личные доблести. В айтысе акыны используют гиперболические обличения и самовосхваления для подчеркивания своих личных достоинств и недостатков своих соперников.

Наконец, оппозиция *личное/родовое* отражает переход от коллективной идентичности к личной. В архаическом сознании идентичность человека была неразрывно связана с его родом. Новое сознание акцентирует внимание на личных качествах, хотя и сохраняет связь с родовой принадлежностью. В айтысе личные качества акынов приписываются их родам, но с целью усиления личного поэтического образа.

Таким образом, через эти бинарные оппозиции манифестируется переход от архаического к новому типу художественного сознания, где сакральное и коллективное уступают место этическому и личному, трансформируя древние формы художественного выражения в соответствии с новыми культурными и социальными реалиями.

ОБСУЖДЕНИЕ

Как было указано в данной статье ранее, казахская литература имеет отличную от западной периодизацию, в этой связи нужно упомянуть термин «доабаевский период», который функционирует в отечественном литературоведении. Д.Амантай пишет по этому поводу: «традиция письма и культура текста начинаются с Абая Кунанбайулы» [12]. Влияние личности на смену целой парадигмы художественного сознания указывает на колоссальную реформаторскую природу творчества Абая. На наш взгляд, творчество Абая означает в контексте казахской литературы переход от традиционалистского, или нормативного, к индивидуально-творческому типу художественного сознания. Как указывает в своем исследовании Жуматаева А., анализ эволюции художественных взглядов на образ казахских женщин в национальном творчестве показывает, что поэты доабаевской эпохи стереотипно воссоздавали женский характер, представляя образ степной красавицы в бинарной оппозиции

хорошее/плохое [13]. Данное положение можно рассматривать как часть доминирующей эпистемы того времени. Таким образом, Абай Кунанбаев, расширяя образ женщины и способствуя переходу от объектной парадигмы к субъектной, создал новый дискурс, который стал возможным благодаря изменениям в эпистеме того времени. Этот процесс можно рассматривать как изменение главенствующих дискурсивных практик, в результате которых женский образ стал восприниматься как субъектный и многогранный, что привело к деконструкции существующих дихотомий. На образа женщины для казахской литературы указывает Sh. Yermekbayeva: «The theme of the fate of Kazakh girl, which is closely associated with the phenomena as the land dispute and the widow's dispute, conflicts between thematchmaking and the giving of “kalin mal”, the struggle between the rich and the poor, worried all writers. In particular, writers such as Sultanmahmut Toraygyrov, Mirzhakip Dulatov and Mukhtar Auezov made an effort to fully reveal the nature of women in literature and determine their equal personality and place in society. They depicted the nature of women in accordance with the reality of the time and considered their fate-tragedy from the point of view of girl's equality and girl's freedom» [14]. Например, как показано в работе Жуматаевой А., образы казахских женщин в доабаевский период воспроизводились в рамках бинарной оппозиции "хорошее/плохое", что отражало доминирующую эпистему времени. Наш анализ подтверждает, что творчество Абая Кунанбаева не только расширило рамки женских образов, но и способствовало переходу от объектной парадигмы к субъектной. Это согласуется с исследованием Sh. Yermekbayeva, которая отмечает, что казахская литература постепенно переосмысливала женский образ, наделяя его самостоятельностью и многогранностью.

Интересно проследить, какие бинарные оппозиции доминировали в советский период. Например, в рассказе С.Жунусова «Прозрение. Бабушка, я, знахарь и врач» (само название отражает дихотомическую проблематику текста) анализ актуализации оппозиций традиционное/современное, иррациональное/рациональное, духовное/ физическое, старое поколение/новое поколение, раскрывают как влияние культурных норм могут привести к негативной маркировке левой части дихотомии. Эти оппозиции отражают влияние советской идеологии и материалистических культурных норм, которые приводят к негативной оценке традиционных и духовных аспектов культуры. Автор критикует магическое мышление досоветского периода, подчеркивая конфликт между традиционной культурной идентичностью казахов и новыми советскими ценностями, что демонстрирует процесс вытеснения иррационального и духовного рациональным и материалистическим

В литературе советского периода приведенные оппозиции (традиционное / современное, иррациональное / рациональное, духовное / физическое, старое поколение / новое поколение) являются основополагающими и актуализируются с целью отражения социальных и культурных изменений в обществе. В этой связи можно провести условную аналогию с другими текстами соцреализма. В романе Максима Горького «Мать» традиционные семейные ценности и устои рассматриваются как препятствия на пути к революционным изменениям и социалистическому будущему. Рациональные идеи революции противопоставляются иррациональным страхам и предрассудкам. Старое поколение, приверженное традициям, противопоставляется молодому, революционному поколению, готовому к борьбе за новое общество. В романе Федора Гладкова «Цемент» традиционные уклады жизни и работы противопоставлены новому, индустриальному подходу к строительству социализма. Физический труд и материальные достижения социалистического строительства превалируют над духовными поисками и личными чувствам. В связи с данной категорией можно упомянуть и проявление постколониального мышления в современной литературе. По выражению Г.М.Ахметовой в статье посвященной определению литературно-эстетической функции фольклоризмов Арслана Койчиева «Баксы и Чингисхан»: «Сознательное подозрительное отношение или отрицание исторической миссии своих предков, недооценка таких национальных ценностей, как религия, язык и бессознательное отдаление от собственной исторической и национальной уникальности среди представителей

поколений, пострадавших от колониализма, поспособствовали развязыванию колониальной политики. Подобная тенденция проявляется и в современных постсоветских социумах» [15].

Сравнивая данную трансформацию с советским периодом, можно отметить, что в произведениях, таких как "Прозрение" С. Жунусова, оппозиции традиционное/современное, духовное/физическое приобретают негативную окраску в отношении традиционных ценностей под влиянием советской идеологии. Это соответствует анализу произведений соцреализма, например, "Матери" М. Горького и "Цемент" Ф. Гладкова, где старые ценности противопоставляются новым революционным идеалам.

Западная постмодернистская литература часто подрывает традиционные иерархии. Например, в текстах таких авторов, как Анджела Картер и Салман Рушди, привилегированные термины (например, мужественность, разум) дестабилизируются, показывая, что они зависят и переплетены со своими предполагаемыми противоположностями (например, женственность, эмоции). Ссылаясь на другие тексты и подчеркивая их искусственную природу, постмодернистские произведения, такие как у Умберто Эко и Джона Барта, демонстрируют, что значение не фиксировано, а условно, дополнительно деконструируя бинарные оппозиции, такие как оригинал/копия или автор/читатель.

В современной казахстанской прозе также наблюдается тенденция к деконструкции бинарных оппозиций, однако этот процесс осуществляется в более мягкой форме. Например, в рассказе Ю.Серебрянского «Пагода. (Предание острова Пулау Сабах)» деконструкция осуществляется посредством интерпретации взаимосвязей и взаимопроникновения противоположностей. Наиболее очевидный пример можно обнаружить в изображении взаимоотношений между природным и человеческим, где черные лотосы выступают не только как элемент естественного мира, но и как основа культуры и экономики народа чанги. Таким образом, природа и культура переплетаются, размывая традиционные границы между ними. Стабильность и изменение, на первый взгляд, представленные как противоположности в жизни чанги, также подвергаются деконструкции. Изменение, инициированное Вачараватом, разрушает существующий порядок, однако в результате приводит к новому виду стабильности, символизируемому построенной пагодой. Это противоречивое переплетение разрушения и созидания размывает четкое различие между стабильностью и изменением, демонстрируя их взаимозависимость.

В современной казахстанской прозе, как показано на примере рассказа Ю. Серебрянского "Пагода. (Предание острова Пулау Сабах)", деконструкция бинарных оппозиций осуществляется мягче. Здесь прослеживается взаимопроникновение и взаимозависимость противоположностей, таких как стабильность/изменение, практичность/идеализм. Это отличает казахстанскую литературу от западной постмодернистской традиции, где бинарные оппозиции часто подвергаются радикальной деконструкции, как в произведениях Анджелы Картер или Салмана Рушди.

Индивидуальные стремления Вачаравата, противопоставленные коллективным интересам, в конечном счете, находят отклик среди его соплеменников, превращая индивидуальное начинание в коллективное предприятие. Это взаимодействие показывает, что личное и общественное не являются жестко разделенными категориями.

Тема бессмертия и бренности в тексте достигает своей кульминации через создание пагоды. Изначально стремление к бессмертию и памяти сталкивается с неизбежной бренностью человеческой жизни. Однако пагода, созданная ценой жизни Вачаравата и его народа, символизирует парадоксальное единство этих категорий, подчеркивая их взаимопроникновение и невозможность существования одной без другой. Взаимосвязь внешнего и внутреннего миров иллюстрируется через взаимодействие острова чанги с внешним миром. Черный корабль, привозящий ресурсы для строительства пагоды, символизирует необходимость внешнего влияния для осуществления внутренних изменений. Это взаимопроникновение подчеркивает, что внутреннее и внешнее не существуют в изоляции, а находятся в постоянном диалоге, размывая границу между ними. Стремление Вачаравата к славе через создание пагоды, сталкивающееся с забвением, которое он боится,

также демонстрирует сложное переплетение этих категорий. Пагода, как символ вечной памяти, создается ценой жизни и гибели народа, показывая, что слава и забвение не являются абсолютно противоположными, а могут существовать в сложной взаимозависимости.

Наконец, использование золота для строительства пагоды вместо его утилитарного применения для покупки риса подчеркивает противоречие между практичностью и идеализмом. Деконструкция этой оппозиции демонстрирует, что практические и идеалистические действия могут иметь взаимозависимые и неожиданные последствия, размывая границу между ними и подчеркивая их взаимопроникновение. Таким образом, текст мастерски деконструирует традиционные бинарные оппозиции, однако, деконструкция осуществляется здесь через интерпретацию и демонстрацию взаимосвязей и взаимопроникновения противоположностей, а не через их полное разрушение, как это происходит в западной литературной традиции. В результате проведенного исследования выявлено, что бинарные оппозиции играют ключевую роль в формировании художественного сознания казахского народа, отражая и трансформируя фундаментальные культурные и мифологические структуры. Эти оппозиции не только выявляют скрытые иерархии и механизмы смыслообразования, но и демонстрируют универсальность и культурные различия, проявляясь в тюркской и западной мифологиях. Анализ показал, что такие оппозиции, как свет и тьма, добро и зло, жизнь и смерть, являются центральными элементами мифологических систем, что согласуется с выводами предыдущих исследований, таких как работы Леви-Стросса и Дерриды. Новизна данного исследования заключается в корреляции бинарных оппозиций с типами художественного сознания, что ранее не получало должного внимания в литературоведении. Важную роль в этом процессе играет творчество Абая Кунанбаева, способствовавшего переходу от традиционалистского к индивидуально-творческому типу сознания, что подтверждает влияние выдающихся личностей на культурные трансформации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Бинарные оппозиции играют центральную роль в формировании художественного сознания казахского народа, поскольку они не только отражают фундаментальные культурные и мифологические структуры, но и способствуют их конституированию. Опираясь на типологию, предложенную Аверинцевым С.С. и его соавторами, а также на результаты нашего исследования, мы предлагаем собственную типологию художественного сознания, которая применима к анализу казахской литературы.

Архаическое сознание: этот тип художественного сознания в казахской литературе характеризуется дуалистическим восприятием мира, выраженным через противоположности, такие как *свет и тьма, добро и зло, жизнь и смерть*. Бинарные оппозиции, являясь основополагающими элементами мифологических и антропологических представлений, отражают космогонические концепции и духовные практики, связанные с шаманизмом и тенгрианством. Архаическое сознание акцентирует внимание на мифологическом объяснении мира и его явлений, подчеркивая значимость природных элементов и духов. Оно формируется вокруг идей о священном и профанном, а также вокруг представлений о цикличности и вечности жизни.

Традиционалистское сознание: традиционалистское художественное сознание казахской литературы акцентирует внимание на социальных и моральных нормах, выраженных через оппозиции *свои/чужие* и *хорошее/плохое*. Этот тип сознания отражает кочевой образ жизни, значимость родовых и племенных связей, поддержание общинной идентичности и передачу культурных ценностей. Традиционалистское сознание фокусируется на сохранении устоявшихся традиций, обычаев и ритуалов, которые играют важную роль в поддержании социальной структуры и культурной преемственности. Оно воспроизводит ценности коллективизма, взаимопомощи и солидарности.

Идеологическое сознание: данный тип художественного сознания в казахской литературе отражает идеологическое противостояние между *традиционными* и *новыми* ценностями, *иррациональным* и *рациональным*, *духовным* и *материальным*. В этом сознании подчеркивается критика традиционных и духовных аспектов культуры и акцент на рациональных, материалистических и социалистических идеалах. Идеологическое сознание направлено на отображение социальных и культурных изменений, вызванных влиянием советской идеологии и политических преобразований. Оно демонстрирует процесс вытеснения традиционных норм новыми идеологическими установками, а также напряженность между модернизацией и сохранением культурного наследия.

Современное сознание: современное художественное сознание в казахской литературе стремится к деконструкции традиционных бинарных оппозиций, таких как *природа/культура*, *стабильность/изменение*, *индивидуальное/коллективное*. Этот тип сознания подчеркивает взаимозависимость противоположностей и их постоянный диалог. Современное сознание фокусируется на пересмотре и разрушении устоявшихся иерархий и значений, демонстрируя их условность и взаимопроникновение. Оно стремится к поиску новых форм выражения и интерпретации современного мира, отображая сложные и многослойные процессы культурной и социальной трансформации.

Влияние выдающихся личностей, таких как Абай Кунанбаев, может служить катализатором перехода от традиционалистского к индивидуально-творческому типу художественного сознания. Этот процесс сопровождается изменением культурных ценностей и литературных практик, что указывает на важность индивидуального творчества в контексте историко-культурных трансформаций. Абай Кунанбаев, будучи ключевой фигурой в казахской литературе, способствовал переосмыслению традиционных ценностей и внедрению новых, что нашло отражение в литературной практике и культуре в целом.

Выводы, сделанные в ходе нашего исследования, представляют значительный интерес для дальнейших исследований в области литературоведения. Они способствуют более глубокому пониманию культурных и исторических процессов, формирующих художественное сознание, и могут стать основой для разработки новых методологических подходов в изучении казахской литературы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Blangsinga G.W., et al. Patriarchal binary oppositions in narrative texts included in English textbook for senior high school in Indonesia // 2nd International Conference on Technology and Educational Science (ICTES 2020). – Atlantis Press, 2021. – С. 53-57. doi: 10.2991/assehr.k.201019.010. <https://www.atlantis-press.com/proceedings/ictes-20/125945137>
- 2 Nanda H. A Critical Survey Of Binary Opposition Through The Lens Of Gender // Noesis. – 2021. – №7. – С. 46-53. <https://www.lsr.edu.in/journal/noesis-7/>
- 3 Salhi L. (ed.). Postmodern and Postcolonial Intersections. – Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 2020. – 312 p. <https://www.cambridgescholars.com/product/978-1-5275-5103-2>
- 4 Awajan N., Nofal M. A Corpus-Assisted Analysis: The East/West Binary Oppositions in Isabella Hammad's The Parisian // Journal of Educational and Social Research. – 2023. – Т. 13. – №4. – С. 153-165. doi: 10.36941/jesr-2023-0047. <https://www.richtmann.org/journal/index.php/jesr/article/view/13055>
- 5 Fadillah R. Deviances and binary opposition in Arthur Miller's The Crucible (Doctoral dissertation) // UIN Sunan Gunung Djati Bandung. – 2023. – 173 p. <https://digilib.uinsgd.ac.id/65765/>
- 6 Auliana A. Binary opposition of characters in Casey Watson's A Boy Without Hope (Doctoral dissertation) // Universitas Islam Negeri Maulana Malik Ibrahim. – 2021. – 148 p. <http://repository.uin-malang.ac.id/10372/>
- 7 Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. – М.: Эксмо, 2017. – 640 с. – (Библиотека всемирной литературы).

- 8 Веселовский А.Н. Историческая поэтика. Избранное. На пути к исторической поэтике. – М.: Университетская книга, 2011. – 684 с.
- 9 Тюпа В.И. Литература и ментальность: монография. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 231 с.
- 10 Аверинцев С.С., Андреев М.Л., Гаспаров М.Л., Гринцер П.А., Михайлов А.В. Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания: Сб. статей. – М.: Наука, 2023. – 384 с.
- 11 Әлжан Қ., Нусипова Г. Мифопоэтические основы мировоззренческой рефлексии отношения «человек - мир» в традиционной казахской культуре (этико-онтологический аспект) // Қазақ әдебиеті. – 2023. – №1(132). – С. 55-67.
- 12 Амантай Д. Казахская литература: классика, модерн и постмодерн. – Алматы: Өнер, 2020. – 320 с.
- 13 Ahmetova G.M. Arslan Koichievtin «Baqsy men Shyngys han» romanynyndagy postkolonialdy sana jane folklorizmder qoldanysy [Post-Colonial Consciousness and the use of folklorisms in the Novel “Baksy and Genghis Khan” by Arslan Koychiev] // Iasau universitetinin habarshysy. – 2024. – №2 (132). – С. 115-129. doi: 10.47526/2024-2/2664-0686.48
- 14 Yermekbayeva A.Sh. To the Problem of Women Inequality in the Kazakh Literature // Iasau universitetinin habarshysy. – 2023. – №3 (129). – С. 74-84. doi: 10.47526/2023-3/2664-0686.05
- 15 Khussainova A., Tulebayeva K., Kadyrova B. Conceptual features of the images of «women» in turkic mythology. Bulletin of Toraighyrov University. Philology series. 2022. 282-294p. https://www.researchgate.net/publication/366940331_conceptual_features_of_the_images_of_women_in_turkic_mythology.

Материал поступил в редакцию журнала 15.09.2024

Бинарлық оппозициялар көркемдік сананың маркері ретінде

А.Д. Абилдаева¹, Ф. Түркмен²

¹Л.Н. Гумилев атындағы Евразия ұлттық университеті, Астана, 010000, Қазақстан Республикасы

²Еге университеті, Измир, 35040, Түркия

Бұл мақалада Фердинанд де Соссюр ұсынған, кейінірек Клод Леви-Стросс пен Жак Дерриданың еңбектерінде дамытылған құрылымдық лингвистика мен семиотиканың негізгі элементі болып есептелетін бинарлық оппозициялар концепті талданады. Бинарлық оппозициялар жұптық категориялар немесе ұғымдардың қарама-қарсылығы ретінде, тіл мен мәдениеттегі мағыналарды жүйелеудің негізін құрайды. Бұл зерттеуде мәдени мәтіндер мен дискурстарды талдауда бинарлық оппозициялардың жасырын иерархиялар мен мағыналар қалыптастыру механизмдерін анықтаудағы маңыздылығына назар аударылады.

Мақала авторлары бинарлық оппозициялардың тек іргелі мәдени және мифологиялық құрылымдарды бейнелеп қана қоймай, қазақ халқының көркемдік санасын қалыптастыруда да маңызды рөл атқаратынын көрсетеді. Бұл зерттеудің жаңалығы – бинарлық оппозициялар мен көркемдік сана түрі арасындағы корреляцияны орнату, бұл бұрын отандық әдебиеттану парадигмасында тиісті назарға алынбаған еді.

Зерттеудің әдіснамалық негізі салыстырмалы-типологиялық, феноменологиялық және құрылымдық-семиотикалық әдістерді қамтиды. Салыстырмалы-типологиялық әдіс әртүрлі мәдени контексттер мен дәуірлерді салыстыруға, типологиялық заңдылықтарды анықтауға мүмкіндік береді. Құрылымдық-семиотикалық әдіс мәтіндердің ішкі құрылымын және бинарлық оппозицияларды бейнелеуде қолданылатын символдық жүйелерді талдауды қамтамасыз етеді.

Зерттеу бинарлық оппозициялардың түркі және батыс мифтері сияқты әртүрлі мәдениеттердің мифологиялық жүйелерінде анықтаушы рөл атқаратынын және негізгі дүниетанымдық концепцияларды білдіру құралы болып табылатынын анықтайды. Авторлар

мифологиялық және көркемдік сана арасындағы сабақтастықты анықтап, мифологиялық архетиптердің көркем шығармашылыққа әсерін ерекше атап өтеді.

Мақалада көркемдік сананың архаикалық, дәстүршілдік, идеологиялық және қазіргі сана түрлерін қамтитын типологиясы ұсынылған. Авторлар бинарлық оппозициялардың көркемдік сананы құрастыруға ықпал ететінін, мәдени және тарихи процестерді бейнелеп, трансформациялайтынын айтады. Абай Құнанбаевтың көркемдік сана түрлерінің парадигмаларын өзгерту рөлін ерекше атап өтеді.

Зерттеу қорытындылары әдебиеттанудағы болашақ зерттеулер үшін қызықты болып табылады, көркемдік сананы қалыптастыратын мәдени және тарихи процестерді тереңірек түсінуге ықпал етеді және қазақ әдебиетін зерттеуде жаңа әдіснамалық тәсілдерді ұсынады.

Кілт сөздер: бинарлық оппозициялар, қазақ әдебиеті, көркемдік сана, эпистемология, деконструкция, әдеби кезеңдер.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

- 1 Блангсинга Г.В. Индонезиядағы жоғары сыныптарға арналған ағылшын оқулығына енгізілген әңгімелердегі патриархалды бинарлық оппозициялар // 2-ші Халықаралық технология және білім беру ғылымы тақырыбындағы конференциясы (ICTES 2020). – Atlantis Press, 2021. – 53-57 б. doi: 10.2991/assehr.k.201019.010. <https://www.atlantispress.com/proceedings/ictes-20/125945137>
- 2 Нанда Х. Гендерлік призма арқылы бинарлық оппозицияларға сын көзқарас // Noesis. – 2021. – №7. – 46-53 б. <https://www.lsr.edu.in/journal/noesis-7/>
- 3 Салхи Л. Постмодерндік және постколониалдық қиылыстар. – Кембридж: Cambridge Scholars Publishing, 2020. – 312 б. <https://www.cambridgescholars.com/product/978-1-5275-5103-2>
- 4 Аважан Н., Нофал М. Изабелла Хаммадтың "Парижандық" шығармасындағы Шығыс/Батыс бинарлық оппозициялары: корпусқа негізделген талдау // Journal of Educational and Social Research. – 2023. – Т. 13. – №4. – 153-165 б. doi: 10.36941/jesr-2023-0047. <https://www.richtmann.org/journal/index.php/jesr/article/view/13055>
- 5 Фадиллах Р. Артур Миллердің "The Crucible" шығармасындағы девиация және бинарлық оппозиция (докторлық диссертация) // UIN Sunan Gunung Djati Bandung. – 2023. – 173 б. <https://digilib.uinsgd.ac.id/65765/>
- 6 Аулиана А. Кейси Уотсонның "A Boy Without Hope" шығармасындағы кейіпкерлердің бинарлық оппозициясы (докторлық диссертация) // Universitas Islam Negeri Maulana Malik Ibrahim. – 2021. – 148 б. <http://repository.uin-malang.ac.id/10372/>
- 7 Бахтин М.М. Достоевский поэтикасының мәселелері. – М.: Эксмо, 2017. – 640 б. – (Әлем әдебиеті кітапханасы).
- 8 Веселовский А.Н. Тарихи поэтика. Таңдамалы. Тарихи поэтикаға барар жолда. – М.: Университеттік кітап, 2011. – 684 б.
- 9 Тюпа В.И. Әдебиет және менталдылық: монография. – 2-басылым, түз. және толықт. – Мәскеу: Юрайт баспасы, 2023. – 231 б.
- 10 Аверинцев С.С., Андреев М.Л., Гаспаров М.Л., Гринцер П.А., Михайлов А.В. Тарихи поэтика. Әдеби дәуірлер мен көркемдік сананың түрлері: Мақалалар жинағы. – М.: Ғылым, 2023. – 384 б.
- 11 Әлжан Қ., Нүсіпова Г. Дәстүрлі қазақ мәдениетіндегі «адам – дүние» қатынасының идеялық бейнеленуінің мифопоэтикалық негіздері (этикалық-онтологиялық аспект) // Қазақ әдебиеті. – 2023. – № 1(132). – 55-67 б.
- 12 Амантай Д. Қазақ әдебиеті: Классика, модерн және постмодерн. – Алматы: Өнер, 2020. – 320 б.
- 13 Ахметова Г.М. Арслан Қойчиевтің «Бақсы мен Шыңғыс хан» романындағы постколониалды сана және фольклоризмдер қолданысы [Арслан Қойчиевтің «Бақсы мен

Шыңғыс хан» романындағы отаршылдық сана және фольклоризмдердің қолданылуы] // Яссауи университетінің хабаршысы. – 2024. – №2 (132). – б. 115-129. doi: 12.47526/2024-2/2664-0686.48

14 Ермекбаева А.Ш. Қазақ әдебиетіндегі әйел теңсіздігі мәселесіндегі // Яссауи университетінің хабаршысы. – 2023. – №3 (129). – С. 74-84. doi: 10.47526/2023-3/2664-0686.05

15 Құсайынова А., Төлебаева Қ., Қадырова Б. Түркі мифологиясындағы «әйел» образдарының концептуалдық ерекшеліктері.. Торайғыров атындағы университет хабаршысы. Филология сериясы 2022. 282-294 б. https://www.researchgate.net/publication/366940331_Түркі_мифологиясындағы_әйел_бейнелерінің_концептуалдық_ерекшеліктері.

Материал 15.09.2024 баспаға түсті

Binary oppositions as a marker of artistic consciousness

A.D. Abildayeva¹, F. Türkmen²

¹L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, 010000, Republic of Kazakhstan

²Ege University, Izmir, 35040, Turkiye

This article explores the concept of binary oppositions, a fundamental principle in structural linguistics and semiotics, introduced by Ferdinand de Saussure and further developed by Claude Lévi-Strauss and Jacques Derrida. Binary oppositions, which juxtapose paired concepts, shape meaning in language and culture. This study examines their role in analyzing cultural texts and discourses to uncover hidden hierarchies and meaning-making mechanisms.

The authors highlight how binary oppositions not only reflect cultural and mythological structures but also shape the artistic consciousness of the Kazakh people. A key contribution of this research is establishing a correlation between binary oppositions and artistic consciousness—an area previously underexplored in domestic literary studies.

The study employs comparative-typological, phenomenological, and structural-semiotic methods. The comparative-typological approach identifies typological patterns across cultures and historical periods, while the structural-semiotic method analyzes textual structures and symbolic systems that encode binary oppositions.

Findings reveal that binary oppositions are central to mythological systems across cultures, including Turkic and Western traditions, serving as a framework for expressing fundamental worldviews. The study also underscores the continuity between mythological and artistic consciousness, demonstrating the enduring influence of mythological archetypes on artistic expression.

The conclusions contribute to literary scholarship by offering new methodological approaches for studying Kazakh literature and enhancing our understanding of the cultural and historical processes that shape artistic consciousness.

Key words: Binary oppositions, Kazakh literature, artistic consciousness, epistemology, deconstruction, literary periods.

REFERENCES

- 1 Blangsinga G.W., et al. Patriarchal binary oppositions in narrative texts included in English textbook for senior high school in Indonesia // 2nd International Conference on Technology and Educational Science (ICTES 2020). – Atlantis Press, 2021. – С. 53-57. doi: 10.2991/assehr.k.201019.010. <https://www.atlantis-press.com/proceedings/ictes-20/125945137>
- 2 Nanda H. A Critical Survey Of Binary Opposition Through The Lens Of Gender // Noesis. – 2021. – №7. – С. 46-53. <https://www.lsr.edu.in/journal/noesis-7/>
- 3 Salhi L. (ed.). Postmodern and Postcolonial Intersections. – Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 2020. – 312 p. <https://www.cambridgescholars.com/product/978-1-5275-5103-2>

- 4 Awajan N., Nofal M. A Corpus-Assisted Analysis: The East/West Binary Oppositions in Isabella Hammad's The Parisian // Journal of Educational and Social Research. – 2023. – Т. 13. – №4. – С. 153-165. doi: 10.36941/jesr-2023-0047. <https://www.richtmann.org/journal/index.php/jesr/article/view/13055>
- 5 Fadillah R. Deviances and binary opposition in Arthur Miller's The Crucible (Doctoral dissertation) // UIN Sunan Gunung Djati Bandung. – 2023. – 173 p. <https://digilib.uinsgd.ac.id/65765/>
- 6 Auliana A. Binary opposition of characters in Casey Watson's A Boy Without Hope (Doctoral dissertation) // Universitas Islam Negeri Maulana Malik Ibrahim. – 2021. – 148 p. <http://repository.uin-malang.ac.id/10372/>
- 7 Bakhtin M.M. Problems of Dostoevsky's Poetics. – Moscow: Eksmo, 2017. – 640 p. – (Library of World Literature).
- 8 Veselovsky A.N. Historical Poetics. Selected Works. On the Way to Historical Poetics. – Moscow: University Book, 2011. – 684 p.
- 9 Tyupa V.I. Literature and Mentality: Monograph. – 2nd edition, revised and expanded. – Moscow: Yurait Publishing, 2023. – 231 p.
- 10 Averintsev S.S., Andreev M.L., Gasparov M.L., Grinzer P.A., Mikhailov A.V. Historical Poetics. Literary Epochs and Types of Artistic Consciousness: Collection of Articles. – Moscow: Nauka, 2023. – 384 p.
- 11 Alzhan K., Nusipova G. Mifopoeticheskie osnovy mirovozzrencheskoy refleksii otnosheniya «chelovek - mir» v traditsionnoy kazakhskoy kulture (etiko-ontologicheskiy aspekt) // Qazaq adebieti. – 2023. – №1(132). – S. 55-67.
- 12 Amantay D. Kazakhskaya literatura: klassika, modern i postmodern. – Almaty: Öner, 2020. – 320 s.
- 13 Ahmetova G.M. Arslan Koichievtin «Baqsy men Shyngys han» romanyndagy postkolonialdy sana jane folklorizmder qoldanysy [Post-Colonial Consciousness and the use of folklorisms in the Novel “Baksy and Genghis Khan” by Arslan Koychiev] // Iasau universitetinin habarshysy. – 2024. – №2 (132). – S. 115-129. doi: 10.47526/2024-2/2664-0686.48
- 14 Yermekbayeva A.Sh. To the Problem of Women Inequality in the Kazakh Literature // Iasau universitetinin habarshysy. – 2023. – №3 (129). – S. 74-84. doi: 10.47526/2023-3/2664-0686.05
- 15 Khussainova A., Tulebayeva K., Kadyrova B. Conceptual features of the images of «women» in turkic mythology. Bulletin of Toraighyrov University. Philology series. 2022. 282-294 p. https://www.researchgate.net/publication/366940331_conceptual_features_of_the_images_of_women_in_turkic_mythology

Received: 15.09.2025

MFTAP 17.07.65/17.07.25

DOI: [10.59102/kufil/2025/iss1pp221-233](https://doi.org/10.59102/kufil/2025/iss1pp221-233)

Қ.С. Досанова¹, Е.М. Солтанаева¹

¹ Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, 050000, Қазақстан Республикасы

Д. ИСАБЕКОВТІҢ «ГАУҢАРТАС» ПОВЕСІНІҢ ЭКРАНИЗАЦИЯСЫ: КЕЙІПкерлер ПСИХОЛОГИЯСЫ

Мақалада Д. Исабековтің «Гауһартас» повесінің экранизациясындағы дәлдік, кейіпкерлер психологиясы талқыланып, ғылыми тұжырымдар жасалынды.

Зерттеудің мақсаты, негізгі бағыты мен идеясы – «Гауһартас» шығармасы мен фильмін салыстыра талдай отырып, кейіпкерлердің психологиясындағы дәлдіктің сақталу, сақталмауы анықталды. Жазушының көргенін, естіген фактілерін қорытуын, ойлау